

Однако, судя по всему, этот секрет подходил не всем. Согласно слухам, после основателя Демонического Небесного Учения только один человек смог освоить эту технику. Шэнь Цинлань, вероятно, стала третьей, но достоверных доказательств того, что она успела освоить её до родов, не существует.

После изучения Янь Баньюэ пришёл к выводу, что «Танец Небесного Демона» — это скорее не боевое искусство, а договор, или даже гу, очень избирательный к своему хозяину. Как только избранный начинает практиковать его, он как бы сажает этого гу в себя. Если практика прерывается или рассеивается, гу начинает отравлять хозяина. А отдача, которую получил Се Инь, пришла от матери, поэтому она глубоко укоренилась в его крови. Чтобы полностью вылечить его, нужно было полностью удалить гу.

Сейчас Янь Баньюэ хотел сначала подтвердить свои догадки.

Он разложил золотые иглы, чтобы сначала протестировать ключевые точки на конечностях Се Иня. Он вспомнил, что в одной очень древней медицинской книге упоминалось о гу, которое паразитировало в меридианах человека. Если практикуемая техника совпадала с природой человека, гу помогало увеличить силу, но если практика прекращалась, гу блокировало меридианы, и человек умирал от окоченения.

Янь Баньюэ взял золотую иглу, и в его голове возникло знакомое головокружение.

Снова. Такое чувство давно не появлялось.

Он собрался с мыслями, не глядя на лицо Се Иня, и уверенно вонзил четыре иглы.

Не успел Янь Баньюэ выдохнуть, как четыре иглы начали вибрировать с необычной частотой, словно столкнулись с чем-то живым. Се Инь, казалось, стиснул зубы ещё сильнее, и на его лбу выступили мелкие капли пота.

Действительно. Янь Баньюэ прижал руку Се Иня и быстро вытащил иглы. Се Инь на кровати тут же успокоился, но его дыхание стало ещё слабее.

— Принесите воду.

Приказал Янь Баньюэ людям за дверью. Через мгновение слуги из дома Чая внесли большой бак с горячей водой, а лекарства, которые он просил, были разложены на подносе рядом.

— Перенесите его сюда. Жэньдун, вернись и передай управляющему, чтобы он сразу же подготовил лечебную комнату и приготовил эти лекарства.

Янь Баньюэ, говоря это, по одному клал лекарства в бак, не взвешивая, а просто ощупывая пальцами количество.

Господин Чай лично приказал слугам перенести Се Иня в бак, его лицо выражало беспокойство.

Янь Баньюэ даже не взглянул на него, спокойно объясняя:

— Сейчас «Танец Небесного Демона» нельзя вылечить, поэтому мы используем успокаивающие лекарства, чтобы парализовать гу в теле пациента, замедлить его действие и защитить сердце.

Господин Чай кивал, восхищаясь мастерством и спокойствием Янь Баньюэ.

Но Янь Баньюэ, увидев, как Се Инь в мокрой белой рубашке, облегающей его тело, с чёткими контурами мышц, выглядел соблазнительно, изо всех сил подавлял свои мысли, глядя вдаль, словно ничего не произошло:

— Господин Чай, пройдёмтесь.

Увидев, что дыхание Се Иня в лекарственной жидкости немного стабилизировалось, господин Чай тоже облегчённо вздохнул:

— Господин Янь, прошу.

Они только вышли во двор, как господин Чай поклонился:

— Прошу вас, господин Янь, призовите учителя Яня, чтобы спасти господина Се.

Янь Баньюэ заметил, что обращение господина Чаю изменилось, и, не подавая виду, помог ему подняться:

— Господин Се уже здесь, а где сейчас даос Ло Мин?

Господин Чай внутренне вздрогнул, понимая, что скрыть это невозможно, но, раз Янь Баньюэ уже помогает, вероятно, Врата Чжимин всё ещё помнят старую дружбу. К тому же Се Инь был в критическом состоянии, так что говорить или нет — уже не имело значения.

— Он пошёл к вашему учителю.

— ...

Эта старая лиса, — Янь Баньюэ стиснул зубы.

— Ваш учитель, наверное, говорил, чтобы Врата Чжимин не лечили тех, кто связан с даосом Огненного Ворона?

— ...Кто ты такой?

Янь Баньюэ спросил, одновременно перебирая в голове возможные личности.

— Я просто человек, отошедший от дел, не стоит говорить об этом... Господин Янь, есть ли способ спасти его?

— Сначала скажи мне, какое отношение он имеет к Демоническому Небесному Учению?

Янь Баньюэ взглянул на людей, которые суетились, принося горячую воду.

— ...

Господин Чай отвернулся, глядя в небо.

— Не говори, если не хочешь, но если врач не найдёт источник болезни, то и лечить её невозможно.

— ...На самом деле твой учитель знает, двенадцать лет назад Ло Мин уже всё ему рассказал...

— ...

Янь Баньюэ был в замешательстве, гадая, что происходит между этими двумя.

— Се Инь, его личность довольно сложна. Я могу только сказать, что отдача от «Танца Небесного Демона» пришла от его матери, святой девы Демонического Небесного Учения Шэнь Цинлань...

Янь Баньюэ заметил, что, произнося имя «Шэнь Цинлань», выражение лица господина Чаю стало мягким.

— Шэнь Цинлань была единственной дочерью предводителя Демонического Небесного Учения Шэнь Тяньфэна. С ранних лет она изучала секреты «Танца Небесного Демона», поклявшись никогда не выходить замуж и не рожать детей... Но судьба распорядилась иначе, и она встретила отца Се Иня. Они... они полюбили друг друга, тайно обручились, и она забеременела...

Господин Чай выглядел печальным, а Янь Баньюэ молчал, ожидая продолжения.

— Когда Цинлань забеременела, Шэнь Тяньфэн пришёл в ярость, но, любя свою единственную дочь, позволил ей остаться в Демоническом Небесном Учении... Шэнь Цинлань, нарушив свою клятву, рассеяла силу «Танца Небесного Демона», но при родах всё же получила от него отдачу. Она изо всех сил родила ребёнка и умерла, а Се Инь тоже получил отдачу от «Танца Небесного Демона» и с рождения должен был терпеть невообразимые страдания...

— ...А его отец?

Янь Баньюэ смотрел на бледное лицо Се Иня.

Господин Чай вздохнул с ненавистью:

— Его отец был слишком важной персоной. После того как Цинлань забеременела, он был вынужден вернуться... вернуться домой, чтобы заняться семейными делами, и не появился даже после её смерти...

Янь Баньюэ, глядя на его выражение лица, подумал, что он, вероятно, не верит, что тот был вынужден уйти.

— Се Инь с детства был рядом с Шэнь Тяньфэном, который делал всё возможное, чтобы вылечить его от отдачи «Танца Небесного Демона». Ло Мин был старым другом Шэнь Тяньфэна и взял Се Иня в ученики. Боевые техники Ло Мина были довольно странными, и после их изучения состояние Се Иня немного улучшилось. Но когда ему было двенадцать, его отец внезапно появился, чтобы забрать его домой, и его раны внезапно обострились. Тогда Ло Мин взял его и отправился в Долину Гибели попытаться счастья...

Янь Баньюэ вспомнил, как юный Се Инь в бреду прошептал слово «мама», и ему стало горько.

— Ну, господин Янь, я всё сказал. Пожалуйста, подумайте, как помочь.

Господин Чай с беспокойством взглянул на лицо Се Иня.

— Тогда мой учитель использовал гу «Ледяная цикада», чтобы подавить отдачу от «Танца Небесного Демона». Но при сегодняшнем осмотре я обнаружил, что гу «Ледяная цикада» уже

перестало действовать, хотя время ещё не пришло...

Янь Баньюэ не стал вдаваться в то, как торговец, каким был господин Чай, мог быть связан с таинственным Демоническим Небесным Учением.

Господин Чай выглядел озадаченным:

— Этого я не знаю. Сегодня утром даос Ло Мин внезапно привёз Се Иня ко мне и сказал, чтобы я обязательно пригласил вас, а сам отправился в Врата Чжимин, чтобы попросить учителя Яня о помощи.

Янь Баньюэ нахмурился:

— Учитель выйдет из затворничества только через три месяца. Ло Мин сейчас отправился, но вряд ли сможет попасть в Долину Гибели. А Се Инь не протянет трёх месяцев.

Лицо господина Чая побледнело, и он дрожащей рукой схватил Янь Баньюэ:

— Господин Янь, я знаю, что ваше врачебное мастерство невероятно высоко, и простите за дерзость, возможно, оно даже превосходит мастерство учителя Яня. Если вы сможете спасти его сегодня, я отдам всё своё состояние в ваше распоряжение и буду служить вам до конца своих дней без единой жалобы.

Янь Баньюэ, видя его искренность, почувствовал тяжесть на душе. За годы врачебной практики он привык к смерти и болезням, и, следуя учению Врат Чжимин о «знании судьбы», понимал, что судьбу нельзя изменить. Болезнь Се Иня действительно достигла точки невозврата.

Придя к такому выводу, Янь Баньюэ вдруг вспомнил множество детских воспоминаний: вечно спящий юноша Се Инь, учитель, лечащий людей иглами, и таинственный Ло Мин... Очнувшись, он обнаружил, что сжал свою ладонь так сильно, что оставил на ней глубокие следы от ногтей.

Всего лишь «Танец Небесного Демона», просто гу. Янь Баньюэ вдруг усмехнулся, что напугало господина Чая, который был в отчаянии.

Янь Баньюэ поправил рукава:

— Господин Чай, ваш дом не подходит для лечения. Нужно перевезти пациента в аптеку Чжунхэ для дальнейшего лечения.

Говоря это, он уже казался уверенным в себе.

[Авторское примечание: Седьмая и восьмая главы немного короче, автор работает и не всегда может писать много~~ (прикрывает лицо) Если вам нравится, добавьте в закладки!]

<http://bllate.org/book/16185/1451997>